

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19: НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ И ВАРИАНТЫ ПОЛИТИКИ ПОСТКРИЗИСНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКИ

КВ Мрфу / ILO

Резюме

В настоящем обзоре приведены свидетельства разрушительного воздействия пандемии COVID-19 на экономические возможности женщин. Обзор дополняет публикацию [«COVID-19 и экономика ухода»](#), подготовленную Структурой «ООН-женщины». В Аналитической записке рассматриваются гендерно значимые экономические последствия пандемии на текущем этапе, включая дальнейший рост социально-экономического неравенства и пересмотр приоритетов финансирования государственной политики и международной помощи развитию. Круг обсуждаемых вопросов также включает долгосрочные последствия влияния пандемии на участие женщин в рынке труда и на возможности женщин по поддержанию источников дохода. Обзор содержит рекомендации для всех заинтересованных участников – от правительств стран до международных организаций, компаний частного сектора и общественных организаций. Предлагаемые рекомендации призваны обеспечить соблюдение экономических прав женщин в период кризиса общественного здравоохранения и на последующих этапах посткризисного восстановления и укрепления способности государства и общества противостоять новым вызовам в будущем. В обзоре представлен широкий спектр примеров инициатив и действий из опыта различных стран мира, реализуемых в настоящее время.

Как меняется мир в результате COVID-19?

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по состоянию на 23 июня 2020 года количество подтвержденных случаев заболевания COVID-19 превысило 8.9 миллионов¹. Пандемия явилась серьезным испытанием для систем здравоохранения и предоставления услуг по уходу, способствовала росту социально-экономического неравенства и привела к пересмотру приоритетов политики. В краткосрочной перспективе воздействие пандемии подрывает способность государства обеспечить равный и эффективный доступ населения к медицинским услугам и защитить работников сферы здравоохранения, ограничивает мобильность, усугубляет существующие различия и меняет приоритеты в работе организаций государственного и частного сектора, в том числе, в части распределения ресурсов. Последствия ложатся тяжелым грузом на плечи женщин и девочек, и, в первую очередь, тех, кто уже испытывает неравенство по уровню дохода или по признаку возраста, расы, места проживания, статуса мигранта, наличия инвалидности, сексуальной ориентации или состояния здоровья. Участие женщин-лидеров в составе руководящих структур позволит обеспечить учет экономических и социальных прав женщин и девочек в мерах экстренного реагирования и последующих мерах по восстановлению.

Данные последних исследований в области изучения гендерного характера воздействия пандемии COVID-19 и комплексные рекомендации по эффективному восстановлению представлены Структурой «ООН-женщины» в следующих обзорах:

- [COVID-19 и экономика ухода: Меры срочного реагирования и структурные преобразования на этапе послекризисного восстановления в интересах гендерного равенства](#)
- [COVID-19 и насилие в отношении женщин: теньевые последствия пандемии](#)
- [COVID-19 и участие женщин в руководстве: от действенных мер экстренного реагирования к эффективному восстановлению](#)
- [Меры экстренного реагирования в период пандемии COVID-19: полноценное участие женщин в прекращении огня и процессах установления мира \(в процессе подготовки\)](#)

Экономический кризис беспрецедентного масштаба

Пандемия COVID-19 испытывает на прочность системы здравоохранения, усугубляет социально-экономические разрывы и вынуждает правительства, организации гражданского общества и компании частного сектора спешно пересматривать стратегические приоритеты. Кризис наносит тяжелейший экономический урон. Рынки обваливаются, цепочки поставок нарушены, бизнес вынужден останавливать производство или снижать объемы, а миллионы людей в результате остаются без работы и средств к существованию.

Международный валютный фонд (МВФ) называет кризис, вызванный пандемией COVID-19, наихудшим экономическим кризисом со времен Великой депрессии и прогнозирует, что в 2020 г. в более чем 170 странах будет зафиксирован негативный рост доходов на душу населения³.

Шок со стороны предложения в результате COVID-19 наносит удар по глобальной экономике, которая и без того поражена проблемами неравенства в распределении благосостояния и доходов, неустойчивости финансовых рынков и роста задолженности⁴. Развивающимся странам крайне необходимо суметь задействовать весь набор инструментов фискальной и денежной политики для сдерживания вируса и предотвращения экономической разрухи. Многие экономисты полагают, что текущий кризис будет иметь гораздо более тяжелые экономические последствия, чем глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг.⁵ В первую очередь и особенно сильно пострадают развивающиеся экономики, а также нестабильные и затронутые конфликтами государства в силу своей зависимости от экспорта, туризма и денежных переводов. Стремительное сокращение глобальных потоков инвестиций и падение цен на сырьевые ресурсы лишают бюджеты этих

По оценкам Международной организации труда (МОТ) 38% от общего состава рабочей силы на глобальном уровне занято в секторах, которые в настоящее время переживают жестокий спад и сталкиваются с риском перемещения рабочей силы. Речь идет об 1,25 млрд работников.²

стран возможностей для поддержки экономики, защиты рабочих мест и укрепления систем здравоохранения и социальной защиты⁶.

Многочисленные исследования специалистов по феминистской экономике доказывают, что не бывает гендерно нейтральных кризисов⁷. Поступающие сведения о пандемии COVID-19 тоже свидетельствуют о том, что для женщин кризис несет непропорционально тяжелый груз последствий и влияет на них по-другому, чем на мужчин. В Аналитической записке о влиянии COVID-19 на женщин ([Policy Brief on the impact of COVID-19 on women](#)) Генеральный секретарь ООН подчеркнул, что пандемия усугубила существующие неравенства и обнажила уязвимость социальных, политических и экономических систем, усиливая проявления последствий пандемии. Меры по сдерживанию распространения вируса могут возыметь

эффект «усиления действия взрыва», подрывая возможности женщин участвовать в рынке труда и поддерживать источники средств к существованию. Действие этих мер также может нанести удар по экономике ухода, которая и без того находится в плачевном состоянии. Очевидно, что в сложившейся ситуации необходимо предпринимать незамедлительные меры в сфере здравоохранения для сдерживания распространения вируса в сочетании с мерами экономического и социального характера по поддержке работников и их семей. Во избежание дальнейшего роста гендерного неравенства и других видов дискриминации экономическая деятельность, экономические и социальные права женщин должны быть определены в числе приоритетов в планах по восстановлению. Именно к этому призывают Повестка дня по устойчивому развитию до 2030 года, Пекинская декларация и Платформа действий.

Почему женщины и девочки страдают от кризиса в первую очередь

Наиболее суровые экономические последствия кризиса COVID-19 несет именно для женщин и девочек. Кризис обостряет существующую гендерную дискриминацию, что в первую очередь осложняет и без того уязвимое положение женщин и девочек из этнических, расовых и национальных меньшинств⁸. Отсутствие гендерно ориентированных мер реагирования на кризис COVID-19 может привести к «обнулению» ранее достигнутых результатов в сфере социальной защиты и обеспечения гарантированного дохода для женщин и ограничить способность женщин поддерживать себя и свои семьи.

Женщины имеют меньше возможностей для получения дохода. Прошлые пандемии уже приносили несоразмерно разрушительные и долгоиграющие последствия для женщин, их работы и для источников средств к существованию. В Западной Африке ограничения по передвижению и другие меры превентивного характера во время кризиса Эбола в 2014 г. имели жестокие последствия для женщин, занятых в торговле⁹. В то время, как экономическая деятельность мужчин вернулась к докризисному уровню вскоре после снятия этих мер, женщины еще долго не могли восстановить свою экономическую деятельность¹⁰. Ожидается, что кризис COVID-19 приведет к значительному росту безработицы среди женщин, особенно в странах с уязвимой экономикой¹¹. В ряде стран первая волна массовых увольнений пришлась именно на сектор услуг, включая торговлю, ресторанный гостиничный бизнес и туризм, где традиционно преобладает труд женщин¹². Большие сокращения предвидятся и среди временных работников и работников, занятых неполный день, большинство из которых опять же составляют женщины.

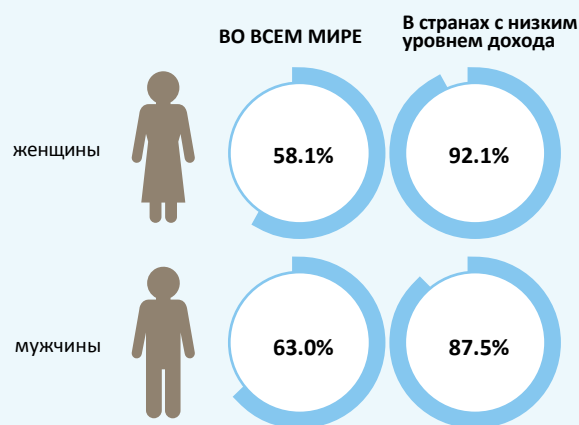
Даже в развитых странах эта категория трудящихся не подпадает под схемы по сохранению рабочих мест. Имеется в виду сокращение продолжительности рабочего времени, неполный рабочий день с разделением работы между двумя сотрудниками или пособия по безработице¹³. И это вызывает особую озабоченность, поскольку женщин, имеющих возможность накопить сбережения благодаря доступу к банковской системе, существенно меньше, чем мужчин¹⁴.

Большинство трудящихся женщин (58%) занято в неформальной экономике и зачастую не обеспечено социальной защитой¹⁵. По сути, у них меньше резервных вариантов на случай потери рабочего места в результате болезни или из-за ограничительных мер по сдерживанию распространения COVID-19. Особенно неблагоприятная ситуация складывается в странах с низким уровнем дохода, где неформальная занятость среди женщин составляет 92% (среди мужчин – 87%)¹⁶ и при этом представлена наиболее уязвимыми видами деятельности. Речь, например, идет о работе в мелком фермерском хозяйстве или семейном предприятии в качестве помогающего (неоплачиваемого) члена семьи, уличной торговле с лотков, индивидуальном предпринимательстве на дому и об услугах помощи по хозяйству. Этим работникам необходим доступ к общественным местам и возможность социального взаимодействия, чтобы заработать себе на жизнь. В условиях борьбы с пандемией и то и другое сегодня ограничено. В связи с ужесточением мер по социальному дистанцированию возросли риски насилия, и особенно бытового насилия, в отношении женщин и девочек (см. Аналитическую записку ООН-женщины «[COVID-19 и насилие в отношении женщин: теньевые последствия пандемии](#)»).

В отсутствие возможностей для замещения источников дохода многим придется нарушать требования комендантского часа и строгой изоляции, подвергая себя и других рискам ради того, чтобы обеспечить свои семьи пропитанием.¹⁷

Рабочая сила в секторе здравоохранения во всем мире на 70% состоит из женщин¹⁸. В силу этого они оказались на передовой противодействия распространению COVID-19 в условиях, когда системы здравоохранения испытывают критические перегрузки. Это по умолчанию неоплачиваемые работники по уходу за членами своих семей, а также неоплачиваемые или низкооплачиваемые общинные медико-санитарные работники, многим из которых сегодня приходится выполнять критически важные функции, не имея необходимых средств защиты и гигиены (см. Аналитическую записку ООН-женщины «[COVID-19 и экономика ухода: Меры срочного реагирования и структурные преобразования на этапе послекризисного восстановления в интересах гендерного равенства](#)»). Частота заражения COVID-19 среди женщин-медицинских работников вдвое выше, чем среди их коллег – мужчин. Например, в Испании женщины составляют 76% от общего числа заразившихся COVID-19 медицинских работников, в Италии – 69%, в США – 73%.¹⁹

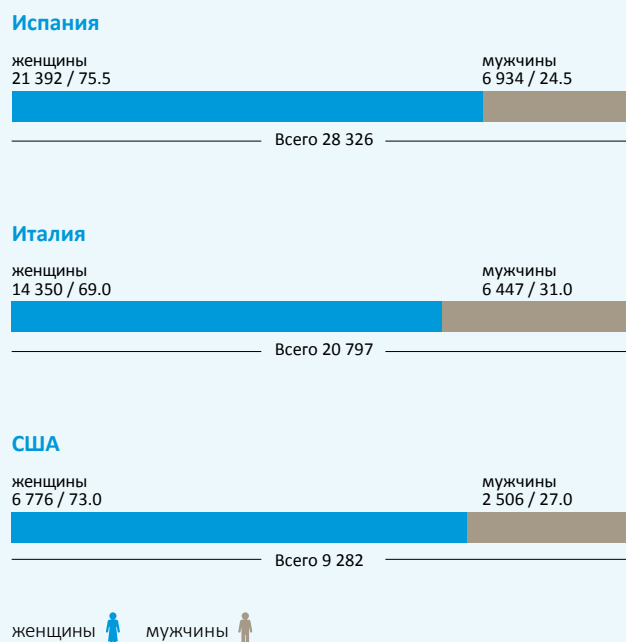
РИСУНОК 1:
Доля неформальной занятости в общей занятости в разбивке по признаку пола

Источник: ILO 2018a.

Примечание: Как основной вид деятельности работников в возрасте от 15 лет и старше. На основе анализа пакетов микро-данных по 119 странам (национальных обследований рабочей силы или аналогичных национальных обследований домохозяйств), составляющих 90% от общей занятости на глобальном уровне.

РИСУНОК 2:
Данные об инфицировании медицинских работников по отдельным странам

Источник:

Собственные расчеты ООН-женщины на основании данных Министерства здравоохранения Испании “Análisis Epidemiológico COVID-19.” Данные по состоянию на 30 апреля 2020 г.

Собственные расчеты ООН-женщины на основании данных Istituto Superiore di Sanita, “Report Bisettimanale”. Данные по состоянию на 28 апреля 2020 г.

Число инфицированных медицинских работников в разбивке по признаку пола рассчитано исходя из общего числа заразившихся медицинских работников и процентного соотношения заразившихся мужчин-медицинских работников. CDC (Центр по контролю заболеваний) 2020 г.

Гарантии охраны здоровья и безопасности медицинских работников предполагают, как минимум, предоставление адекватной защиты от передачи вируса.

Женское предпринимательство и женские предприятия особо уязвимы к экономическим шокам. Закрытие границ в связи с COVID-19 и ограничения по передвижению внесли деструкцию в функционирование рынков и цепочек поставок. Женские предприятия в подавляющем большинстве сконцентрированы в наиболее пострадавших от кризиса сферах экономической деятельности, включая туризм, ресторанно-гостиничный бизнес, розничную торговлю, сельское хозяйство и садоводство, текстильное производство и пошив

одежды. Женские предприятия, как правило, организованы на собственные средства, что увеличивает для них риск прекращения деятельности при значительном сокращении или отсутствии дохода на протяжении длительного периода времени²⁰. Социальные нормы, в которые заложена гендерная дискриминация, ограничивают возможность доступа к финансовым институтам и финансированию для женщин-фермеров, предпринимателей и работодателей. Существует риск, что развернутые меры реагирования на кризис и восстановления экономики обойдут вниманием женские малые и средние предприятия, а кредитные средства, столь необходимые для выживания, так и останутся для них вне досягаемости.

В условиях, когда предоставление государственных услуг переведено в режим он-лайн, гендерный разрыв в доступе к информационным технологиям ставит женщин в невыгодное положение. Развитие информационных технологий открывает большие возможности для вовлечения женщин в экономическую деятельность²¹, а в кризис COVID-19 именно эти технологии оказались средством спасения для миллионов людей. Очевидно, что для части населения, отрезанной от мира цифровых технологий, риск оказаться в стороне от благ развития чрезвычайно высок. В двух из трех стран мира среди пользователей интернета мужчин больше,

чем женщин. На глобальном уровне гендерный разрыв в доступе к интернету вырос с 11% в 2013 г. до 17% в 2019 г. Для наименее развитых стран величина разрыва достигает 43%.²² Благодаря внедрению надежных и общедоступных цифровых технологий в финансовую систему женщины-предприниматели получают возможность продолжить свою деятельность через онлайн продажи и цифровые платежи, а правительства – оперативно перечислять социальные выплаты населению²³. Но реализация этих технологических решений невозможна при отсутствии мобильного интернета, всеобщей паспортизации населения и соответствующего уровня развития банковской инфраструктуры. Для многих развивающихся стран эти условия пока еще не всегда выполнимы. Кроме того, даже там, где цифровые устройства в целом доступны, дискриминационные социальные нормы усугубляют гендерный разрыв в доступе или в использовании этих устройств²⁴. Малообеспеченные женщины, которые не умеют пользоваться интернетом или же не имеют удостоверений личности для открытия счетов в мобильном банке, или средств на приобретение устройств мобильной связи, окажутся отрезанными от услуг, предоставляемых в режиме онлайн²⁵ (см. Аналитическую записку ООН-женщины «[Насилие в отношении женщин и девочек в онлайн-среде и посредством информационно-коммуникационных технологий в период пандемии COVID-19](#)»).

Учет гендерной специфики в мерах по реагированию и восстановлению экономики

Кризис, вызванный COVID-19, продемонстрировал уязвимость мировой системы здравоохранения и мировой экономики. Перспективы восстановления во многом зависят от того, насколько быстро получится остановить распространение вируса. Для восстановления также важно, удастся ли мерами экономической поддержки и политики социальной защиты на этапе реагирования предотвратить долгосрочный ущерб экономике и источникам доходов населения и при этом укрепить устойчивость к грядущим потрясениям. Коллективные меры реагирования должны быть направлены на создание устойчивых экономик и сокращение неравенств внутри и между странами. Задача обеспечить в приоритетном порядке условия для реализации основных экономических и социальных прав женщин еще никогда не стояла так остро.

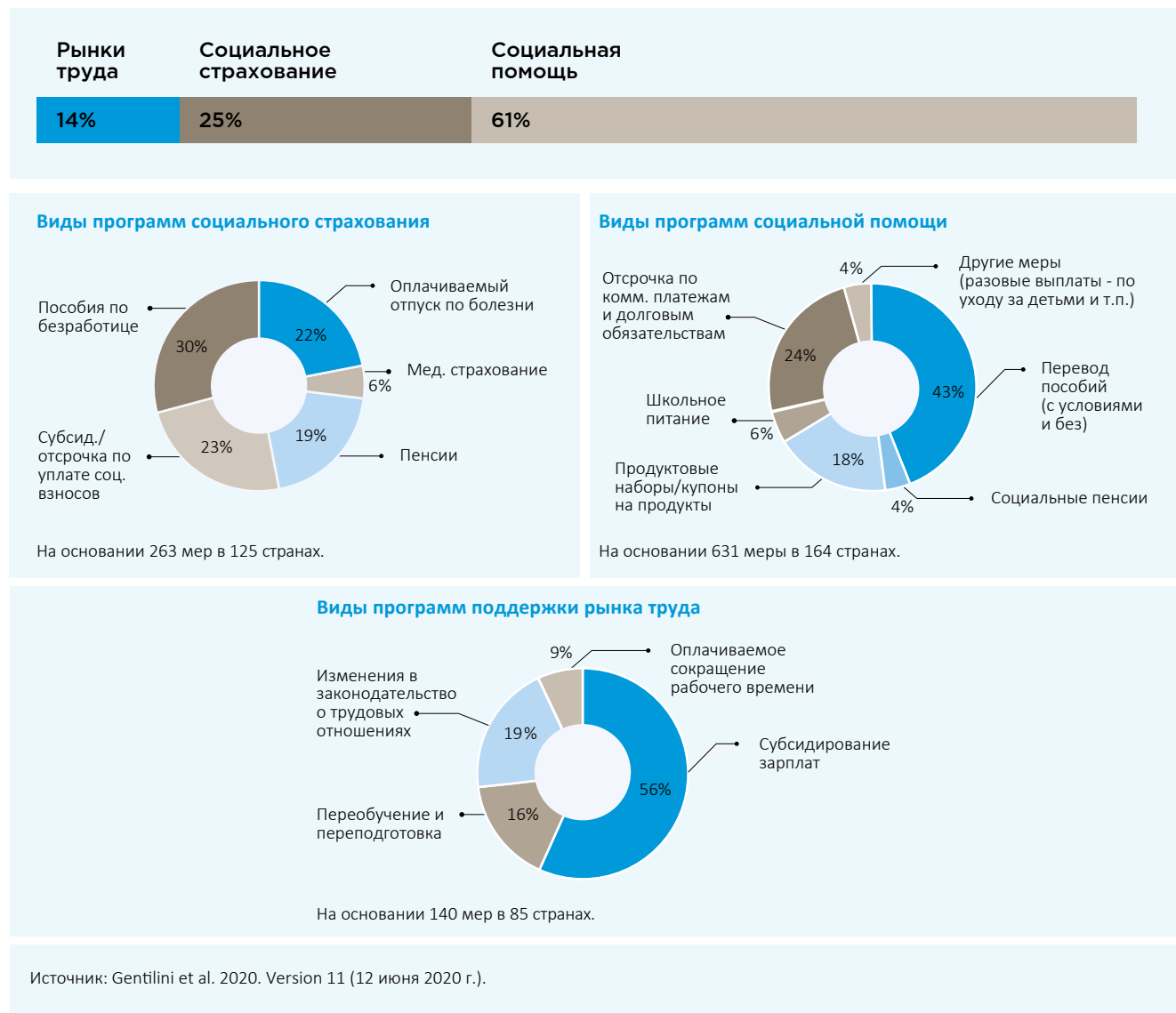
Во многих странах уже приняты беспрецедентные меры по борьбе с прямыми последствиями кризиса, включая бесплатное тестирование и лечение, расширение системы социальной защиты, обеспечение продовольственной безопасности, освобождение от уплаты аренды и платежей по ипотеке, списание задолженности/моратории и субсидии или

кредитование предприятий на льготных условиях, включая малый бизнес²⁶.

По состоянию на 23 июня 2020 г. как минимум 152 страны отреагировали на кризис введением мер фискальной политики в общем размере порядка \$10,3 трлн.²⁷ К 20 июня 2020 г. в общей сложности 195 стран и территорий спланировали, внедрили или адаптировали пакеты программ по социальному обеспечению и защите рабочих мест в качестве ответных мер на COVID-19. Наибольшее распространение получили программы денежных пособий, вторая по популярности мера – отсроченная оплата коммунальных услуг, далее следуют раздача продуктов, оплачиваемые отпуска по болезни, пособия по безработице и субсидирование заработной платы²⁸. Предварительный анализ указывает на то, что большинство мер разработано без учета гендерной специфики и лишь отдельные из них ориентированы на женщин. Также как устойчивое развитие недостижимо без гендерного равенства, экономические меры реагирования и восстановления принесут успех, только если будут нацелены на сокращение гендерных неравенств.

РИСУНОК 3:

Меры антикризисного реагирования в сфере социальной защиты в глобальном контексте

Правительствам необходимо задействовать широкий набор инструментов макроэкономической политики в разработке мер на этапах реагирования, восстановления и укрепления устойчивости к кризисам в будущем. На уровне стран усилия должны быть преимущественно сконцентрированы не на финансовых рынках, а на укреплении реальной экономики путем сокращения безработицы и создания рабочих мест. МВФ и центральные банки стран должны координировать свои действия на международном уровне для снижения риска оттока капитала и риска курсовых колебаний в развивающихся странах. Для того, чтобы страны с низким

уровнем доходов получили возможность оправиться от экономического спада, который обещает быть затяжным и жестким, необходимо в дополнение к смягчению долгового бремени предоставить более щедрые меры поддержки в виде списания долгов. Эти меры должны сопровождаться ослаблением жестких ограничительных бюджетных правил, давая странам большую свободу в определении приоритетности расходов на социальные нужды и на обеспечение гендерного равенства, с соблюдением требований учета и контроля и других норм.

Меры срочного реагирования

- 1. Планирование пакета экономических мер реагирования и мер по восстановлению с учетом гендерной специфики и оценка их влияния на женщин и на мужчин.** Государственные меры, направленные на сохранение рабочих мест и помощь бизнесу в период кризиса, должны идти на пользу женщинам. Речь идет о целевой поддержке секторов с преобладанием женской занятости, женских рабочих мест, предприятий малого и среднего бизнеса и компаний, принадлежащих женщинам. Гендерный анализ должен стать составной частью процесса планирования мер реагирования. Наряду с гендерным анализом необходимо внедрять системы мониторинга результатов реализации этих мер с использованием данных в разбивке по признаку пола. Необходимо обеспечить условия для участия женских правозащитных организаций и групп, отстаивающих права меньшинств, включая женщин африканского происхождения, сельских женщин, женщин-трудовых мигрантов, молодежи, ЛГБТИ сообщества, в планировании мер и мониторинге результатов.
- 2. Укрепление системы социальной защиты с охватом всех работающих женщин.** Для смягчения последствий закрытия рабочих мест и возмещения утраченного дохода все женщины, занятые в формальном и неформальном секторе, должны быть охвачены такими льготами, как медицинское страхование, оплачиваемый отпуск по болезни и по уходу за ребенком, пенсионные выплаты и пособия по безработице (см. [Руководство ООН-женщины по оценке влияния COVID-19 на женщин-рабочих мигрантов](#)). Неформальная занятость объединяет самозанятых, женщин-трудовых мигрантов, (неоплачиваемых) членов семей, безвозмездно помогающих в мелком фермерском хозяйстве или семейном предприятии, помощников по ведению домашнего хозяйства (домашних работников). Государственный и частный секторы должны выполнить свои обязательства в сфере достойной работы и социальной защиты. Например, в Сальвадоре государство обязало частные компании предоставить 30 дней оплачиваемого отпуска по болезни всем работникам старше 60 лет, беременным женщинам и сотрудникам с хроническими заболеваниями. В Буркина-Фасо работники в неформальном секторе, в частности женщины, торгующие фруктами и овощами с лотков, получают денежные социальные пособия²⁹.
- 3. Поддержка пострадавших от кризиса секторов, в которых занято большое число женщин.** В Армении денежные пособия предоставляются работникам секторов и предприятий, которые признаны пострадавшими от кризиса COVID-19. Это сектора, в структуре занятости которых преобладают женщины – ресторано-гостиничный бизнес, общественное питание, туризм, парикмахерские, салоны красоты и розничная торговля³⁰. Но работники в неформальном секторе и нестабильной занятости также не должны быть обойдены вниманием.
- 4. Поддержка предприятий под руководством женщин.** Меры поддержки малого и среднего бизнеса должны включать субсидированные или гарантированные государством займы, отсроченные платежи или полное освобождение от уплаты налогов и социальных взносов для предприятий под руководством женщин. Как показывают исследования, схемы гибкого погашения кредитов подтверждают свою эффективность в качестве меры поддержки женщин-предпринимателей³¹. В более широком контексте государственную помощь предприятиям и компаниям следует предоставлять при условии выполнения ими обязательств перед работниками, в том числе предоставление оплачиваемых отпусков, или соблюдения норм законодательства по предотвращению увольнений. Подобный подход был применен в Испании³².
- 5. Реализация гендерно-ориентированных программ государственных закупок и общественных работ для обеспечения населения продовольствием, базовыми продуктами и предметами первой необходимости, санитарными условиями и средствами индивидуальной защиты.** Для того чтобы удержать бизнес под руководством женщин на плаву, программа государственных закупок должна быть ориентирована на бизнес, организованный женщинами, и женские ассоциации предпринимателей. Подобные программы особенно актуальны для сельских районов, так как они служат поддержкой для местных экономик и позволяют обеспечить доход для женщин-фермеров и сельскохозяйственных работников в секторе неформальной занятости. В Аргентине работающие на дому, преимущественно женщины, обеспечивают местный рынок масками для защиты от COVID-19.³³ Многие страны пошли по пути изменения законодательства о государственных закупках с целью ускорения процесса закупок товаров первой необходимости, что открыло дополнительные возможности для компаний³⁴. В Чили ускоренными темпами осуществляются выплаты средств по контрактам государственных закупок³⁵.
- 6. Продвижение различных вариантов организации труда в режиме гибкого рабочего времени с целью**

снизить возросшую нагрузку неоплачиваемого труда по уходу. С закрытием школ и детских садов неполный рабочий день с разделением объема работы между двумя сотрудниками, сокращение продолжительности и гибкий график рабочего времени позволят матерям и отцам адаптироваться к возросшему объему труда по уходу. «Экстренная» помощь по уходу чрезвычайно важна для работников, у которых нет возможности работать с удаленного доступа, но есть нуждающиеся в уходе на попечении. В США штат Нью-Йорк предоставляет стипендии по уходу за детьми работникам сферы жизнеобеспечения, включая медицинских работников и сотрудников продовольственных магазинов, чей доход ниже отметки федерального уровня бедности³⁶. В Коста-Рике в период карантина детские сады продолжают принимать детей работников сферы жизнеобеспечения³⁷.

7. Снижение финансового бремени домохозяйств и бесперебойное обеспечение базовыми услугами, включая жилье, воду и электричество. В ряде стран население получило поддержку от государства в форме покрытия долговых обязательств в случае утраты источника дохода. Япония и Ливан ввели отсрочку по платежам за пользование коммунальными услугами водо- и энергоснабжения. В Греции, Гонконге, Тринидаде и Тобаго для арендаторов недвижимости снижен размер арендной платы. Боливия, Колумбия и Венгрия объявили о временном введении моратория на выплату задолженности по кредитам и ипотечным займам, а во Франции, Великобритании и в США приостановлено действие новых постановлений о принудительном выселении³⁸.

8. Задействование цифровых технологий в противодействии кризису. Правительствам и компаниям частного сектора следует всемерно задействовать цифровые технологии для предоставления доступных и гибких решений по предоставлению услуг в режиме онлайн. Это сократит бюрократические процедуры и позволит женщинам воспользоваться преимуществами новых бизнес моделей. Во Франции муниципальные власти и владельцы мелкого бизнеса составили для населения списки местных магазинов для размещения заказов через интернет и организации групповой доставки продуктов и товаров первой необходимости. Платежные системы формата «правительство-гражданин» обеспечат женщинам быстрый и безопасный доступ к социальным выплатам. В тех странах, где системы банковского обслуживания по мобильной связи пока еще находятся в зачаточном состоянии, необходимо разработать упрощенные механизмы электронной регистрации и платежей, которые позволят обналечить перечисленные выплаты через кассы магазинов, банкоматы или банки. Технологии биометрической идентификации, которые применялись для перечисления пособий в лагерях для беженцев и в Пакистане, могли бы получить более широкое распространение для авторизации транзакций. В частности подобные технологии способны принести пользу для женщин с низким уровнем компьютерной и финансовой грамотности³⁹. В ситуации гендерного разрыва в доступе к цифровым технологиям государство и частный сектор могут внести вклад в образование и развитие соответствующих навыков среди женщин.

Меры реагирования на этапе восстановления и укрепления прочности экономики

В силу того, что экономики стран мира пришли в состояние спада, остановка производства и потеря доходов подстегнут дальнейший рост неравенства как внутри и между странами, так и между мужчинами и женщинами. Международная солидарность имеет первостепенное значение для глобального восстановления. Развитые страны должны скоординировать свои усилия с международными организациями для помощи странам с низким уровнем дохода путем существенного смягчения долгового бремени, увеличения зарубежной помощи развитию и иных двухсторонних обязательств⁴⁰. Важно не упустить возможность «отстроить лучше, чем было до кризиса». У стран, которые вкладывают ресурсы в обеспечение экономических и социальных прав граждан, больше шансов выйти из кризиса более сильными и укрепить устойчивость к новым испытаниям в будущем⁴¹. Эти

ресурсы необходимы для создания благоприятной среды для гендерного равенства.

1. Финансирование гендерно-ориентированной системы социальной защиты и системы социальных услуг. Хроническое недофинансирование систем социальной защиты и услуг по уходу подорвали способность национальных правительств защитить своих граждан от экономических последствий пандемии. Страны должны в приоритетном порядке инвестировать в укрепление гендерно-ориентированных систем социальной защиты, гарантирующих источники дохода и повышающих способность женщин противостоять потрясениям в будущем. Индия и Кения оказались подготовленными отреагировать на кризис благодаря созданию инфраструктуры для

перечисления государством денежных пособий получателям⁴². Для успеха гендерно-ориентированных мер экономического восстановления необходимы инвестиции в инфраструктуру социальных услуг, включая доступные услуги по уходу за детьми и услуги по уходу за людьми старшего возраста и больными, рассчитанные на длительный срок. Накоплено множество свидетельств того, что наличие этих услуг повышает возможности женщин для участия в экономической деятельности⁴³. При этом создаются рабочие места⁴⁴ и повышается благосостояние домохозяйств.

2. Фискальные меры поддержки секторов и отраслей с высоким уровнем участия женщин в составе рабочей силы.

Учет гендерных факторов в стратегиях по восстановлению бизнеса укрепит его устойчивость к воздействию шоков в будущем. Фискальная поддержка в форме среднесрочного снижения налоговой нагрузки для наиболее пострадавших секторов экономики поможет ускорить восстановление в сфере ресторанно-гостиничного бизнеса, общественного питания, розничной торговли и туризма после кризиса пандемии. Наличие этой поддержки послужит стимулом для банков к расширению кредитования бизнеса на этапе выхода из кризиса⁴⁵. Опыт показывает, что внедрение принципов гендерного равенства в практику ведения бизнеса несет экономические и иные выгоды⁴⁶.

3. Поддержка благоприятных условий для доступа женщин к достойной работе, в том числе в традиционно «мужских» отраслях.

В дополнение к поддержке секторов с преобладанием женского труда, фискальные меры поддержки могут распространяться и на «мужские» отрасли при условии повышения в них представленности женщин. Речь идет о таких отраслях, как энергетика и возобновляемые источники энергии, строительство, наука и технологии⁴⁷. Примерами мер поддержки могут служить программы обучения и (пере)подготовки, политики трудовых отношений, обеспечивающие благоприятные условия для работы женщин, предоставление квот для женщин.

4. Учет гендерной специфики в торговой политике.

Торговые соглашения и правила подверглись адаптации в контексте мер реагирования на последствия COVID-19. В связи с этим для ускоренного восстановления ключевым секторам с преобладанием женского труда можно было бы предоставить защиту посредством временного исключения из-под действия правил. Правительствам также следует рассмотреть возможность применения упрощенных режимов торговли, в том числе для женщин, занятых в трансграничной торговле, упорядочить

требования к документации и формальности таможенного оформления экспортно-импортных операций, снизить транзакционные издержки торговли в поддержку источников дохода для женщин⁴⁸.

5. Поддерживать доступ девочек к образованию.

Крайне важно не допустить прерывания доступа девочек к получению навыков и знаний, необходимых на протяжении жизни. Во время кризиса Эбола в 2014 году возросший объем обязанностей по дому привел к резкому сокращению времени, которое девочки могли посвящать учебе. Необходимость переключиться на виды деятельности, обеспечивающие средства к существованию для семей, вынудила девочек оставить учебу и школу⁴⁹. Следует проводить работу с учителями, местными сообществами и молодежью, пропагандируя всеохватные методы обучения, выделять ресурсы на образование девочек и стремиться к ликвидации цифрового барьера в виртуальном обучении⁵⁰. В Сьерра Леоне во время эпидемии Эбола, когда все школы закрылись, образовательные программы транслировались по радио. Эти программы предоставили детям возможность продолжить свое образование несмотря на низкое качество самих программ, слабый радиосигнал и небольшую зону покрытия, отсутствие у многих радиоприемников и аккумуляторов к ним⁵¹.

6. Анализ бюджетов и оценка эффективности мер по восстановлению с учетом гендерной специфики.

Бюджетирование и оценка вариантов политики с учетом гендерной специфики позволяет убедиться, что программы стимулирования экономики принесут для женщин пользу, а не удушающие последствия очередной волны мер жесткой экономии. В период рецессии 2008 г. в Великобритании женщины приняли на себя 86% последствий политики сокращения бюджетных расходов⁵² в виде сокращенных размеров пособий по социальному обеспечению и повышенных ставок прямых налогов⁵³. Этого вполне можно было избежать, если бы правительство включило оценку гендерно-значимых последствий в общий анализ распределения эффектов от политики сокращения бюджетных расходов⁵⁴. Алгоритм оценки мер по борьбе с последствиями COVID-19 Правительства Шотландии включает анализ влияния этих мер на равенство⁵⁵.

7. Многосторонний подход и координация.

Для преодоления глобального экономического кризиса необходимо объединить и скоординировать усилия на глобальном уровне. Сегодня известно, какими мерами можно поддержать систему здравоохранения и экономику, но не все страны в состоянии реализовать эти меры. Во

многих странах с низким уровнем дохода затраты на обслуживание внешнего долга превышают расходы на здравоохранение⁵⁶. Страны «Большой двадцатки» (G20) и МВФ приостановили взимание платежей по кредитам с беднейших стран в 2020 г.⁵⁷ Коллективные действия подобные этому и гарантированный объем зарубежной помощи развитию (ODA)⁵⁸ предоставят странам возможность поддерживать необходимый уровень ликвидности для защиты своего населения от

разрушительных экономических последствий кризиса и достижения Целей устойчивого развития (ЦУР). В документе Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам отмечено: «учитывая, с какой легкостью некоторые заболевания могут распространиться за пределы государства, ... экономически благополучные страны несут особую ответственность и заинтересованность в помощи развивающимся странам в решении этой проблемы».⁵⁹

Структура «ООН-женщины» в действии

Инвестиции в укрепление экономического статуса женщин – это возможность для реализации прав женщин и достижения гендерного равенства. Эти инвестиции определяют кратчайший путь к искоренению бедности и всеохватному росту. Структура «ООН-женщины» в сотрудничестве со своими партнерами стремятся укрепить способность женщин противостоять экономическим шокам, вызванным COVID-19. Основная цель этих действий – обеспечить приоритетное внимание к вопросам гарантирования источников дохода для женщин, их доступа к достойной работе и экономической самостоятельности в мерах реагирования на кризис COVID-19 на национальном, региональном и глобальном уровнях в соответствии с принципом «никто не будет обойден вниманием».

Выявление гендерно значимых экономических эффектов кризиса для учета в формировании политики

ООН-женщины предоставляет данные гендерного анализа и статистики в разбивке по признаку пола в качестве информационного ресурса для разработки политики и мер реагирования на кризис COVID-19. Данные о воздействии кризиса и предпринимаемых мерах появляются на портале [Women Count](#) по мере их поступления и обработки. В Китае, Эквадоре, Грузии, Иордании, Ливии, Палестине и Южной Африке проведены экспресс оценки гендерно значимых последствий с целью выявить, какое влияние пандемия оказывает на женщин, занятых в формальной и неформальной экономике, в том числе на женщин-предпринимателей и на малые предприятия под руководством женщин. Региональный офис Структуры «ООН-женщины» в Азии и Тихоокеанском регионе в сотрудничестве с операторами сотовой связи развернул масштабное оперативное обследование с использованием устройств мобильной связи, охватившее более 1 млн человек. Цель этого обследования – отразить социально-экономические воздействия COVID-19 на жизни женщин и мужчин.

Гендерно ориентированные программы стимулирования экономики

ООН-женщины оказывает поддержку правительствам стран Латинской Америки, Карибского региона, Африки, Азии и Тихоокеанского региона в разработке мер стимулирования экономики с учетом интересов женщин и молодежи, занятых в формальном и неформальном секторе. Организация разработала матрицу анализа экономических и социальных мер на этапах реагирования и восстановления по четырем измерениям: экономические стимулы и рыночная экономика; источники дохода и социальная защита; государственные услуги и экономика ухода; поддерживающие механизмы финансирования для привлечения ресурсов на оказание помощи и для восстановления. Совместными усилиями МОТ и ООН-женщины проведены экспресс оценки гендерно значимых последствий для рынка труда. По результатам этих оперативных исследований подготовлена оценка потребности в государственных инвестициях в секторы здравоохранения и социальных услуг и внесен вклад в разработку гендерно-ориентированного пакета мер по стимулированию экономики.

Продвижение идеи расширенной схемы социального обеспечения для женщин и домохозяйств

ООН-женщины консультирует правительства по вопросам обеспечения дохода для женщин, занятых в секторах, которые особенно серьезно пострадали от введения жестких мер по замедлению распространения COVID-19. Речь идет о расширении программ социальных выплат и пособий и условиях их предоставления. ООН-женщины обращает внимание правительств на огромный потенциал системы банковского обслуживания по мобильной связи, благодаря которой женщины, в том числе занятые в неформальном секторе, получают возможность пользоваться средствами и контролировать их расходование. В Иордании Структура «ООН-женщины» в партнерстве с Всемирной

продовольственной программой (ВПП) обеспечивает прямое перечисление социальных пособий в лагерях беженцев на базе технологии блокчейн. ООН-женщины также сотрудничает с правительствами, женскими ассоциациями и другими партнерами по вопросам обеспечения доступа и повышения информированности женщин о государственных программах реагирования на экономические последствия пандемии.

Гендерно ориентированная программа государственных закупок

Кризис COVID-19 вносит деструкцию в работу цепочек поставок и вынуждает государственный сектор и частные компании спешно диверсифицировать источники поставок. ООН-женщины предлагает правительству и частному сектору расширить объем закупок от предприятий в собственности и под руководством женщин, предоставив женщинам новые возможности для участия в тендерах. Например в Южной Африке ООН-женщины поддерживает базу данных по женским предприятиям, которые предоставляют базовые услуги по заказу правительства. В Мали правительство закупает продукцию у женских предприятий и кооперативов для формирования так называемых «наборов средств для выживания», предназначенных для незащищенных граждан. В Сенегале правительство страны при поддержке ООН-женщины реализует программу продуктовой социальной помощи, поставщиками которой выступают женщины-производители риса.

Повышение производительности компаний, возглавляемых женщинами

ООН-женщины оказывает поддержку правительствам Фиджи, Соломоновых островов и Вануату по вопросам обеспечения

работоспособности рынка и защиты продавцов и потребителей. В Южной Африке правительством совместно с ООН-женщины реализована мера, суть которой заключается в том, что на время социальной изоляции женщины-фермеры получают пропуск для доставки продуктов на рынок. В Западной Африке организация принимает участие в переобучении женщин, занятых в сельскохозяйственных цепочках поставок, производству мыла и геля для рук на спиртовой основе. В Малави и Уганде ООН-женщины распространяет средства санитарии, гигиены и индивидуальной защиты от COVID-19 в местах, где женщины-фермеры и другие работники неформального сектора выполняют свою работу.

Повышение информированности частного сектора

ООН-женщины стремится укрепить понимание бизнесом важности гендерного подхода в разработке мер реагирования на COVID-19. Гендерный подход должен находить свое отражение в трудовых отношениях с сотрудниками и работниками, поставщиками и потребителями. Эта просветительская деятельность по всему миру опирается на [Принципы расширения прав и возможностей женщин](#), разработанные Структурой «ООН-женщины» и Глобальным договором ООН. В одном из крупнейших индустриальных центров Турции, где сосредоточено свыше 90 тыс. работников, ООН-женщины проведет гендерную оценку предпринятых мер реагирования на COVID-19. ООН-женщины разработаны руководства к действию и программа вебинаров для компаний и женщин-предпринимателей, в которых обобщены удачные примеры стратегий и мер реагирования на COVID-19 с учетом гендерной проблематики.

Аналитическая записка подготовлена Жаде Кохран, Бобо Диалло, Сиимин Каюм и Анурадха Сет (Отдел по вопросам расширения экономических возможностей женщин). Информация и данные статистики предоставлены Гинетт Азкона (Отдел исследований и информации «ООН-Женщины»). Редактирование – Тара Патрисия Куксон, перевод Натальи Максимчук.

Дополнительные ресурсы

Материалы ООН об экономических последствиях COVID-19 для женщин

UN Women. 2020. [“COVID-19 and the Care Economy: Immediate Action and Structural Transformation for a Gender-Responsive Recovery.”](#) Policy Brief. UN Women, New York.

UN Women. 2020. [“Addressing the Impacts of the COVID-19 Pandemic on Women Migrant Workers.”](#) Guidance Note. UN Women, New York.

UN Women. 2020. [“COVID-19 and Gender Equality: A Call to Action for the Private Sector.”](#) WE EMPOWER Programme.

UN Women. 2020. [“Guidance for Action: Supporting SMEs to Ensure the Economic COVID-19 Recovery Is Gender-Responsive and Inclusive.”](#) Action Brief. UN Women Regional Office for Asia and the Pacific, Bangkok.

UN Women. 2020. [“Guidance Note for Action: Gender-Sensitive Private Sector Response to COVID-19 for Accelerated and Inclusive Economic Recovery.”](#) Action Brief. UN Women Regional Office for Asia and the Pacific, Bangkok.

UN Women. 2020. [“Women as a Force for Accelerated and Inclusive Economic Recovery Post-COVID-19 in Asia-Pacific.”](#) Action Brief. UN Women Regional Office for Asia and the Pacific, Bangkok.

UN Women. 2020. [“Women’s Economic Empowerment and COVID-19: A Snapshot of UN Women Response in the Arab](#)

[States.”](#) In Focus, 13 April. UN Women Regional Office for the Arab States, Cairo.

United Nations. 2020. [Shared Responsibility, Global Solidarity: Responding to the Socio-Economic Impacts of COVID-19.](#) March. United Nations, New York.

United Nations. 2020. [Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women.](#) April. United Nations, New York.

Другие ресурсы по оценке экономического воздействия COVID-19 на женщин

Gentilini, U., M. Almenfi and P. Dale. 2020. [“Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures.”](#)

WIEGO (Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing). 2020. [“Impact of Public Health Measures on Informal Workers Livelihoods and Health.”](#) April.

IMF (International Monetary Fund). 2020. [“Policy Responses to COVID-19: Policy Tracker.”](#)

Ссылки

1 WHO 2020.	15 ILO 2018a.	34 Italy, Mexico, Pakistan,	47 Elson 2010; Hawai’i State
2 MOT 2020.	16 Ibid.	Portugal, Viet Nam and	Commission on the Status
3 Georgieva 2020.	17 Alferys 2020.	Zimbabwe, as of 17 April	of Women, Department of
4 Ghosh 2020.	18 Boniol et al. 2019.	2020, according to IMF	Human Services 2020.
5 Berglöf and Farrar 2020;	19 UN Women 2020.	2020a.	48 Hartzenberg 2020.
Roubini 2020; Haussmann	20 OECD 2019.	35 Ibid.	49 Plan International 2015.
2020.	21 UN Women 2019a.	36 New York State Office of	50 Giannini and Albrechtsen
6 UNCTAD 2020.	22 ITU 2019.	Children and Family Services	2020.
7 See, for example,	23 UN Women 2019b.	2020.	51 Powers and Azzi-Huck 2016.
Antonopoulos 2009; Elson	24 GSMA 2019.	37 Gentilini et al. 2020.	52 Keen and Cracknell 2017.
2002; Ghosh 2010; Seguino	25 Gelb et al. 2020.	38 Ibid.	53 Women’s Budget Group
2010.	26 Gentilini et al. 2020; IMF	39 UN Women 2019b; Nice-	2016.
8 Gould and Wilson 2020;	2020a.	Matin 2020; Government of	54 For a distributional
Women’s Budget Group et	27 Preliminary findings of	Pakistan 2020.	assessment of the United
al. 2020.	analysis of data from Hale et	40 UNCTAD 2020.	Kingdom’s response to
9 Sirleaf Market Women’s	al. 2020.	41 OOH 2020.	COVID-19, see Women’s
Fund 2012.	28 Gentilini et al. 2020.	42 Jerving 2020.	Budget Group 2020.
10 Korkoyah and Wreh 2015.	29 Ibid.	43 Blau and Currie 2004; Clark	55 Scottish Government 2020.
11 Durant and Coke-Hamilton	30 Ibid.	et al. 2019; Del Boca 2015.	56 Munevar 2020.
2020.	31 ILO 2018b.	44 De Henau et al. 2019.	57 G20 2020; IMF 2020b.
12 ILO 2020.	32 Royal Decree Law 8/2020, 17	45 Odendahl and Springford	58 UNCTAD 2020.
13 Jeschke and Jespen 2011;	March 2020.	2020.	59 Committee on Economic,
Alon et al. 2020.	33 WIEGO 2020.	46 IFC 2017.	Social and Cultural Rights,
14 Hendriks 2019.			2000, para. 40.

Библиография

- Alfers, L. 2020. [“Pandemic: Informal Workers Urgently Need Income Replacement — and More Protections.”](#) WIEGO (Women in the Informal Economy: Globalizing and Organizing), 23 March.
- Alon, T.A., M. Doepke, J. Olmstead-Rumsey and M. Tertilt. 2020. [“The Impact of COVID-19 on Gender Equality.”](#) Working Paper 26947. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Antonopoulos, R. 2009. “The Current Economic and Financial Crisis: A Gender Perspective.” Working Papers Series No. 562. Levy Economics Institute of Bard College, Annandale-on-Hudson, NY.
- Berglöf, E. and J. Farrar. 2020. [“The Covid 19 Pandemic: A Letter to G20 leaders.”](#) VOX: CEPR Policy Portal. Centre for Economic Policy Research, 26 March.
- Blau, D.M. and J. Currie. 2004. “Preschool, Day Care, and Afterschool Care: Who’s Minding the Kids.” NBER Working Paper 10670. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Boniol, M., M. McIsaac, L. Xu et al. 2019. “Gender Equity in the Health Workforce: Analysis of 104 Countries.” Health Workforce Working Paper 1. World Health Organization, Geneva, March.
- CDC (Centers for Disease Control and Prevention). 2020. “Characteristics of Health Care Personnel with Covid-19 – United States, February 12–April 9, 2020.” Morbidity and Mortality Weekly Report 2020 69: 477–481.
- Clark, S., C.W. Kabiru, S. Laszio and S. Mathuri. 2019. “The Impact of Childcare on Poor Urban Women’s Economic Empowerment in Africa.” *Demography* 56: 1247–1272.
- Committee on Economic, Social and Cultural Rights. 2000. “General Comment No. 14: The Right to the Highest Attainable Standard of Health (Art. 12).” E/C.12/2000/4.
- De Henau, J., D. Budlender, F. Filgueira et al. 2019. [“Investing in Free Universal Childcare in South Africa, Turkey and Uruguay: A Comparative Analysis of Costs, Short-term Employment Effects and Fiscal Revenue.”](#) Discussion Paper Series No. 28. UN Women, New York.
- Del Boca, D. 2015. “The Impact of Child Care Costs and Availability on Mothers’ Labor Supply.” ImPROVE Working Paper No. 15/05. Herman Deleeck Centre for Social Policy, University of Antwerp.
- Durant, I. and P. Coke-Hamilton. 2020. [“COVID-19 Requires Gender-Equal Responses to Save Economies.”](#) UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development), Geneva, 1 April.
- Elson, D. 2002. “International Financial Architecture: A View from the Kitchen.” *Femina Politica: Zeitschrift für Feministische Politikwissenschaft* 11(1): 26–37.
- _____. 2010. “Gender and the Global Economic Crisis in Developing Countries: A Framework for Analysis.” *Gender & Development* 18(2): 201–212.
- G20. 2020. [“Communiqué: G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting.”](#) 15 April.
- Georgieva, K. 2020. [“Confronting the Crisis: Priorities for the Global Economy.”](#) Statement by the Managing Director, International Monetary Fund (IMF), 9 April.
- Gelb, A., A. Mukherjee and K. Navis. 2020. [“Citizens and States: How Can Digital ID and Payments Improve State Capacity and Effectiveness?”](#) Washington, DC: Center for Global Development.
- Gentilini, U., M. Almenfi and P. Dale. 2020. [“Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures.”](#)
- Ghosh, J. 2010. “Financial Crisis and the Impact on Women.” *Development* 53: 381–385.
- _____. 2020. [“The COVID 19 Debt Deluge.”](#) Project Syndicate, 16 March.
- Giannini, S. and A.-B. Albrechtsen. 2020. [“COVID-19 School Closures around the World Will Hit Girls Hardest.”](#) UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) and Plan International, 31 March.
- Government of Pakistan. 2020. [“Ehsaas Emergency Cash”](#) Pakistan.
- Gould, E. and V. Wilson. 2020. [“Black Workers Face Two of the Most Lethal Preexisting Conditions for Coronavirus—Racism and Economic Inequality.”](#) Economic Policy Institute, June.
- GSMA. 2019. [“Connected Women: The Mobile Gender Gap Report 2019.”](#) London: GSMA.
- Hale, T., S. Webster, A. Petherick, T. Phillips and B. Kira. 2020. [“Oxford COVID-19 Government Response Tracker.”](#) Blavatnik School of Government, University of Oxford.
- Hartzenberg, T. 2020. [“COVID-19 in Africa: Some Reflections on Trade Matters”](#) Trade for Development News, Enhanced Integrated Framework (EIF), 9 April.
- Hausmann, R. 2020. [“Flattening the COVID 19 Curve in Developing Countries.”](#) Project Syndicate, 24 March.
- Hawai’i State Commission on the Status of Women Department of Human Services. 2020. [“Building Bridges, Not Walking on Backs: A Feminist Economic Recovery Plan for COVID-19.”](#) Hawai’i, 14 April.
- Hendriks, S. 2019. “Banking on the Future of Women: Digital Financial Services Are Cutting out the Middleman to Equalize Opportunity.” *Finance & Development* 56(1): 24–25.
- IFC (International Finance Corporation). 2017. [“Investing in Women: New Evidence for the Business Case.”](#) Washington, DC: IFC.
- ILO (International Labour Organization). 2018a. [“Women and Men in the Informal Economy.”](#) Geneva: ILO.
- _____. 2018b. [“Entrepreneurship Development Interventions for Women Entrepreneurs: An Update on What Works.”](#) Issue Brief No. 7, January.
- _____. 2020 [“ILO Monitor: COVID-19 and the World of Work. Second Edition – Updated Estimates and Analysis.”](#) 7 April.
- IMF (International Monetary Fund). 2020a. [“IMF Executive Board Approves Immediate Debt Relief for 25 Countries.”](#) Press Release No. 20/151, 13 April.
- _____. 2020b. [“Policy Responses to COVID-19: Policy Tracker.”](#) Website.
- ITU (International Telecommunication Union). 2019. *Measuring Digital Development: Facts and Figures 2019.* Geneva: ITU.
- Jerving, S. 2020. [“Cash Transfers Lead the Social Assistance Response.”](#) DEVEX, 14 April.
- Jeschke, J. and M. Jespen. 2011. “The Economic Crisis: Challenge or Opportunity for Gender Equality in Social Policy Outcomes? A Comparison of Denmark,

- Germany and the UK." Working Paper 2011.04. European Trade Union Institute, Brussels.
- Keen, R. and R. Cracknell. 2017. "[Estimating the Gender Impact of Tax and Benefits Change](#)." House of Commons Library Briefing Paper No. SN06758, 18 December.
- Korkoyah Jr., D.T. and F.F. Wreh. 2015. "Ebola Impact Revealed: An Assessment of the Differing Impact of the Outbreak on Women and Men in Liberia." UN Women, Oxfam, Liberia Ministry of Gender, Children, and Social Protection, July.
- Munevar, D. 2020. "[COVID-19 and Debt in the Global South: Protecting the Most Vulnerable in Times of Crisis](#)." Eurodad, 26 March.
- New York State Office of Children and Family Services. 2020. "[Governor Cuomo Announces \\$30 Million in Child Care Scholarships for Essential Workers](#)." 23 April.
- Nice-Matin. 2020. "[Coronavirus: à Cannes, les commerçants font de la résistance en créant une plateforme de livraisons](#)" 19 March.
- Odendahl, C. and Springford, J. 2020. "[Bold policies needed to counter the coronavirus recession](#)". Centre for European Reform, 10 March 2020.
- OECD (Organisation for Economic Cooperation and Development)/European Union. 2019. [The Missing Entrepreneurs 2019: Policies for Inclusive Entrepreneurship](#). Paris: OECD Publishing.
- Plan International. 2015. "[Ebola Beyond the Health Emergency](#)." Woking, UK: Plan International.
- Powers, S. and K. Azzi-Huck. 2016. "[The Impact of Ebola on Education in Sierra Leone](#)." World Bank Blogs, 4 May.
- Roubini, N. 2020. "[A Greater Depression?](#)" Project Syndicate, 24 March.
- Scottish Government. 2020. "[Coronavirus \(COVID-19\): Framework for Decision Making](#)." 23 April.
- Sequino, S. 2010. "The Global Economic Crisis, Its Gender and Ethnic Implications, and Policy Responses." *Gender & Development* 18(2): 179-199.
- Sirleaf Market Women's Fund. 2012. "["God First, Second the Market": A Case Study of the Sirleaf Market Women's Fund of Liberia](#)." Sirleaf Market Women's Fund, Monrovia and New York, July.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and Women's Empowerment). 2019a. "[Innovation for Gender Equality](#)." Brochure. UN Women, New York.
- _____. 2019b. "[Leveraging Digital Finance for Gender Equality and Women's Empowerment](#)." Working Paper. UN Women, New York.
- _____. 2020. "[COVID-19: Emerging Gender Data and Why It Matters](#)." Women Count website.
- UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). 2020. "[The Covid-19 Shock to Developing Countries: Towards a 'Whatever It Takes' Programme for the Two-thirds of the World's Population Being Left Behind](#)." March.
- United Nations. 2020. "[COVID-19 and Human Rights: We Are All in This Together](#)." April.
- WHO (World Health Organization). 2020. "[Coronavirus Disease \(COVID-19\) Situation Dashboard](#)." 3 May.
- WIEGO (Women in the Informal Economy: Globalizing and Organizing). 2020. "[Impact of Public Health Measures on Informal Workers' Livelihoods: Rapid Assessment](#)." April.
- Women's Budget Group. 2016. "[The Impact on Women of the 2016 Budget](#)." _____, 2020. "[Crises Collide: Women and Covid-19](#)." April.
- Women's Budget Group et al. 2020. "[BAME Women and Covid-19 – Research Evidence](#)." June.